

КАССАНДРА КЛЭР

ГОРОД ПАДШИХ
АНГЕЛОВ

ОРУДИЯ СМЕРТИ

КНИГА IV

Издательство АСТ
Москва

Посвящается Джошу

*Sommes-nous les deux livres
d'un même ouvrage?¹*

---

¹ Ведь мы с тобой два тома одной книги? (фр.). Здесь и далее примечания переводчика.

Часть первая
АНГЕЛЫ СМЕРТИ

*Тьма несет в себе порок,
но витают над нею ангелы смерти,
природы скрытой, неосязаемой.
Узреть их не дано, однако сила их
для нас безмерна, а мечи губительны.*

*Джерми Тейлор
«Надгробная проповедь»*

1

Хозяин

— **К**офе, пожалуйста.
Официантка разочарованно выгнула подведенную бровь.

— И все? Поесть не закажете? — спросила она с сильным акцентом.

Саймон Льюис прекрасно понимал ее: с чашки кофе много чаевых не накапает. Впрочем, винить себя он не спешил: вампиры не едят. Иногда он заказывал что-нибудь поесть в ресторанах и кафе — лишь бы выглядеть нормальным. Однако сегодня, во вторник вечером, в «Веселке» народу было немного, и смысл в маскировке отпал.

— Нет, мне только кофе.

Пожав плечами и забрав ламинированное меню, официантка удалилась.

Саймон, откинувшись на спинку пластикового стула, осмотрелся. Раньше он частенько заглядывал в «Веселку», закусочную на углу Де-

вятой улицы и Второй авеню, недалеко от дома. В этом стареньком заведении, стены которого были обклеены черно-белыми обоями, позволяли сидеть сколько угодно, если каждые полчаса заказываешь по чашке кофе. Здесь по-прежнему подавали вегетарианские пироги и борщ — когда-то Саймон их очень любил, но лакомства остались в прошлой жизни...

Близился Хэллоуин (середина октября как никак), персонал кафешки вывесил дряхлую табличку «ПРОДЕЛКА ИЛИ БОРЩ!» и поставил картонную фигуру графа Клёцкулы, вампира. Прежде Саймон и Клэри хохотали над убогими украшениями, однако сейчас фальшивые клыки и черный капюшон графа уже не казались Саймону такими забавными.

Саймон выглянул в окно. Ветер гнал по ночным улицам сухие листья, словно пригоршни конфетти. Вниз по Второй авеню шагала девушка: тренчкот, длинные, развевающиеся на ветру черные волосы; прохожие оборачивались ей вслед. Раньше и Саймон на таких девушек заглядывался, машинально пытаясь вообразить, куда они спешат, с кем встречаются? Уж точно не с такими, как Саймон.

Эта девушка — исключение.

Звякнул дверной колокольчик, и в кафе вошла Изабель Лайтвуд. Она улыбнулась Саймону и проследовала к его столику. Стряхнув тренчкот с плеч, повесила его на спинку стула. Сегодня Изабель надела то, что Клэри называет

«типичным для нее нарядом»: короткое облегающее бархатное платье, чулки в сетку и высокие ботинки (за голенище левого девушка заткнула видимый одному лишь Саймону нож). Присаживаясь, Изабель откинула назад волосы, чем привлекла внимание остальных посетителей. Всегда, что бы Изабель ни делала, она привлекает внимание — как взрыв фейерверка.

Прекрасная Изабель Лайтвуд. При первом знакомстве Саймон решил: с ним-то она встречаться не будет, и отчасти оказался прав. Изабель выбирала в пассии тех, кого не одобрили бы ее родители. В их мире это нежить: феири, оборотни, вампиры. Саймон не верил своему счастью; впрочем, свидания с Изабель продолжались всего месяц, и то с перерывами. Да и то всякий раз Саймон задавался вопросом: согласилась бы Изабель на отношения, не стань он кровососом? Не распрощайся он с прежней жизнью?

Убрав за ухо прядку, Изабель обворожительно улыбнулась.

— Классно выглядишь.

Саймон оглядел свое отражение в витрине. Под влиянием Изабель он кардинально пересмотрел имидж: на смену толстовкам и кроссам пришли кожаные куртки и дизайнерские туфли (по три сотни за пару!). Футболки с надписями Саймон оставил, и его сегодняшний девиз гласил: «ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТЫ — ПОФИГИСТЫ». Впрочем, джинсы Саймон теперь надевал опрятные: без дырок и оторванных карманов. Он от-

растил волосы, так что челка закрывала лоб, — но уже не ради Изабель.

Клэри над новым имиджем Саймона посмеялась. Она вообще смеялась над его личной жизнью. Не верила, будто у Саймона с Изабель все серьезно. Как и с Майей Робертс, их знакомой-оборотнем. И почему, кстати, Саймон до сих пор не открыл девчонкам, что встречается одновременно с обеими?!

Саймон не заметил, как начались отношения с Майей. Волчица любила прийти к нему в гости, поиграть на иксбоксе. В заброшенном полицейском участке — обиталище местных оборотней — такой роскоши не имелось. На третий или четвертый раз Майя, прощаясь, поцеловала Саймона, и паренек обратился за советом к Клэри: мол, надо ли обо всем рассказать Изабель?

— Сначала разберись, что у вас с ней, — ответила Клэри. — Потом и говори.

Плохой совет. Прошел месяц, а Саймон так и не разобрался, что же у них с Изабель... И чем дольше тянул, тем нелепее казалась идея открыться. В принципе, Изабель с Майей не больно-то дружат, и секрет остался бы секретом, но... Через две недели Изабель и Майя встретятся на свадьбе матери Клэри и ее давнего друга Люка. Н-да, перспективка. Когда утекаешь от разъяренной толпы охотников на вампиров, то, наверное, и вполтину не так страшно.

— Ну. — Голос Изабель выдернул Саймона из задумчивости. — Почему здесь, а не в «У Таки»? Там тебе подадут кровь.

Саймон поморщился. Тактичностью Изабель никогда не страдала. По счастью, никто их не слушал, даже официантка: подойдя, она бухнула перед Саймоном чашку кофе, глянула на Иззи и удалилась, не приняв заказа.

— Нравится мне здесь, — ответил вампир. — Мы с Клэри, пока она училась у Тиш, частенько сюда заглядывали. Здесь подают офигенские борщ и клёцки, это такое вареное творожное тесто. К тому же «Веселка» открыта ночь напролет.

Не слушая Саймона. Изабель посмотрела ему за спину.

— Это еще что?

Саймон проследил за ее взглядом.

— Граф Клёцкула.

— Граф Клёцкула?

Саймон пожал плечами.

— Оформление к Хэллоуину. Граф Клёцкула — для детей, он вроде графа Чокулы¹ или Графа Знака из «Улицы Сезам». — Видя непонимание во взгляде Изабель, Саймон улыбнулся. — Граф Знак учит детей считать.

Изабель покачала головой:

— Вампир по «ящику» учит детей считать?

---

¹ Граф Чокула — фирменный знак, вампир, пожирающий шоколадные хлопья.

— Эту передачу надо смотреть, — пробормотал Саймон. — Иначе не поймешь.

— Вижу мифологические корни, — менторским тоном заявила Изабель. — Существует поверье, будто вампиры помешаны на счете. Если бросить им под ноги пригоршню зерна или риса, они якобы останутся и примутся пересчитывать крупу. Разумеется, вампирская арифмомания — бред, как и то, что вампиров отпугивает чеснок. Кстати, учителя из вампиров фиговые. Они ведь страшные.

— Спасибо, — ответил Саймон. — Изабель, Граф фон Знак — шутка. Он — Знак и обожает считать. Типа: «Детки, знаете, что Граф сегодня съел? Одну шоколадную печенюку, две шоколадные печенюки, три шоколадные печенюки...»

Вошел новый посетитель, и в открытую дверь ворвался холодный ветер. Вздрогнув, Изабель потянулась за черным шелковым шарфом.

— Неправдоподобно.

— А как правдоподобно? «Детки, знаете, что Граф сегодня съел? Одного бедного селянина, двух бедных селян, трех бедных селян...»?

— Тс-с, — прошипела Изабель, повязав на шею шарфик и хватая Саймона за руку. В ее больших темных глазах загорелся огонь, какой загорается, если Изабель охотится на демонов или думает на них поохотиться. — Оглянись.

У витрины со сладостями стояли двое в темных подпоясанных плащах до пят: оба низкорослые, болезненно-худые (скулы выпирали подобно

ножам), с жидкими седыми волосами и бледно-серыми глазами. Мужчины, впрочем, и не смотрели на пирожные под толстым слоем глазури, рогалики и слойки с кремом.

— Угадай, — спросила Изабель, — кто они?

Саймон обернулся — двое посмотрели на него в ответ. Лишенные ресниц, их глаза выглядели пустыми отверстиями.

— Похожи на злых садовых гномов.

— Рабы, — прошипела Изабель. — Принадлежат вампирам.

— Принадлежат? Как в...

Изабель шикнула на Саймона.

— Ангела ради, ты ведь ничего о своем брате не знаешь! И как вампиры появляются на свет, тебе тоже неизвестно?

— Ну, если мама-вампир и папа-вампир сильно любят друг друга...

Изабель скорчила гримасу.

— Ладно, тебе понятно, что вампирам секс для размножения не нужен? Но, спору, как именно получают новые вампиры, ты не в курсе.

— А вот и в курсе. Я стал вампиром, потому что перед смертью выпил крови Рафаэля. Кровь плюс смерть равно вампир.

— Не совсем. Ты выпил крови Рафаэля, и тебя покусали другие вампиры. В какой-то момент тебя должны были покусать.

— Зачем?

— Слюна вампира... своеобразна. Действует как мутаген.